

Вырезка из газеты

ВОЗДУШНЫЙ
ТРАНСПОРТ

г. Москва

з. 2000

22 ФЕВ 1979

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Матвей
БЛАНТЕР:

СЧАСТЛИВЫЕ СУДЬБЫ ПЕСЕН

Имя народного артиста СССР, композитора Матвея Блантера стоит рядом с именами Дунаевского, Соловьева-Седого, Захарова, запечатлевших в своих песнях незабываемые страницы из жизни народа.

«Партизан Железняк», «В лесу прифронтовом», «Под звездами балканскими», «Летят перелетные птицы»... Кто не знает этих популярных песен. А легендарная «До свиданья, города и хаты», написанная на слова Михаила Исаковского во второй день войны... Ну и, конечно, как не вспомнить знаменитую блантеровскую «Катюшу», облетающую весь мир. Песня, написанная ровно сорок лет назад, по-прежнему в строю, по-прежнему популярна и любима всеми.

Во время встречи с композитором пришли на память и слова, сказанные прославленной летчицей, Героем Советского Союза Надеждой Васильевной Поповой: «Катюша» была самая популярная, самая любимая песня и малых, и взрослых. Она вы-

зывала какое-то особое настроение, особый дух, подъем».

...Катюша! Простое русское имя, воспетое поэтом и музыкантом, стало символом любви к Родине. Грозное оружие времен Великой Отечественной войны — реактивные минометные установки — бойцы нарекли «катюшей».

— Мне очень приятно, что вот уже в течение четырех десятилетий поют мою «Катюшу», — говорит Матвей Блантер. — Есть песни, которые всегда в поле зрения авторов, всегда доставляют особое удовольствие. Вот такой, что ли, песней была у нас с Михаилом Исаковским «Катюша». Но не только она. Взять хотя бы «У крыльца высокого», не так часто в последнее время звучащую в эфире, или, ска-

шой степени способствует развитию музыкальной культуры. Благодаря скорости — а это самая привлекательная черта авиации — мы, артисты, в кратчайшие сроки можем оказаться в любой части планеты. Это избавляет от утомительных многодневных переездов, сохраняет время, силы и, если хотите, вдохновение.

— Мы говорим о популярности песни. Но вот проходит определенное время, и мы забываем мелодию, о которой некогда говорили с восхищением.

— Многие хорошие мелодии не получают известность в силу различных причин. Например, не нашли своего исполнителя. Такие песни есть и у меня. Но я не теряю надежды, что придет и их время. Все меняется, моды проходят. Носят брюки коротенькие, потом длин-

— Для того чтобы у меня получались песни, я старался найти надежную опору в стихах. С большим теплом вспоминаю работу с Иосифом Уткиным, Михаилом Голдониным, Алексеем Сурковым, Михаилом Светловым, Александром Жаровым, Константином Симоновым, Михаилом Матусовским. Мы вместе пытались сделать что-то настоящее. С одними получалось лучше, с другими хуже. Но среди всей группы поэтов справедливость, совесть обязывают называть имя человека, которому я многим обязан. Это поэт Михаил Васильевич Исаковский. Скажу прямо: не было бы у меня песен, написанных на слова Исаковского, вряд ли бы вы ко мне пришли разговаривать о песне. Нас часто так и называли: Блантер-Исаковский. Его поэзия самого высокого нравственного содержания. Исаковский никогда не подражал народным песням, но у народной песни он перенял, научился необычайному целомудрию. Любовь у него целомудренная: любовь к девушке, любовь к Родине. Ненависть целомудренная: к пошлости, к врагам.

— В том, что ваши песни, Матвей Исакович, с легкостью узнаваемы по первым произнесенным звукам, немалая роль принадлежит, видимо, и исполнителю?

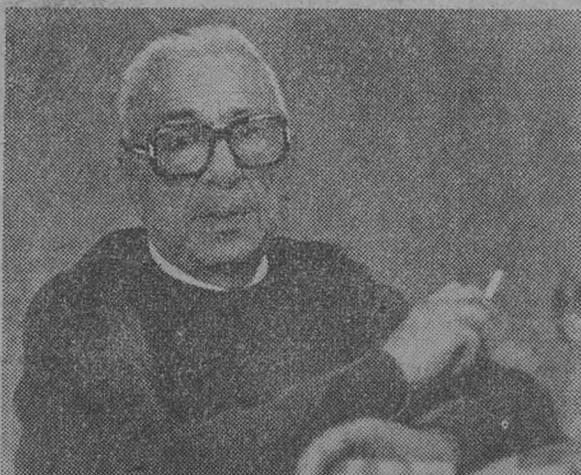
— Певцы являются третьими авторами песен. Низкий поклон им. Большая благодарность за то, что они трудились и доносили песни до слушателя. Симпатии здесь трудно выделить. И все же в первую очередь это замечательные солисты Большого театра, которые обращались к моим песням: Рейзен, Пирогов, Козловский, Лемешев. На всю жизнь осталась в памяти неповторимая, полная необычайного дарования, обладательница замечательного голоса Надежда Андреевна Обухова. Для такой певицы, как Обухова,

я должен признаться, с удовольствием писал бы всегда. Слушать ее было одно наслаждение.

И, конечно, я хотел бы выделить неповторимого, незабываемого певца Георгия Павловича Виноградова. Я с ним познакомился очень давно, мы сотрудничали в одном джаз-оркестре. В то время он пел изумительно мою песню «Спокойной ночи». Затем Виноградов был приглашен в Краснознаменный ансамбль. Что греха таить, он был его украшением. Александр Васильевич Александров его обожал. Георгий Виноградов ныне сам учит петь. Не знаю, какие у него ученики, но если они хоть на одну сотую будут похожи на своего учителя.

У песен Матвея Блантера счастливая судьба. Потому что они вечно молоды, потому что они всегда с нами.

Э. КРЫМОВ,
корреспондент «Воздушного транспорта».
Фото автора.

жем, «Пшеница золотая», «Хороша страна Болгария», «Партизан Железняк». Кстати, последняя песня старше «Катюши». Ее пели еще в Испании интернациональные бригады, боровшиеся против франкистов.

— Каждой песней и композитор, и поэт как бы предлагают разделить чувства и настроение героя, перевоплотиться в него. Кстати, я в долгу перед авиаторами. Для них моя песня впереди. Ведь гражданская авиация в боль-

ные, люди бреются, затем бороды себе отпускают. Но это все чисто внешние причуды, а человеческое сердце, душа, остается. Если это по-настоящему лирическое произведение, оно может пролежать несколько лет, ничего с ним не станет худого, оно прозвучит. У меня так в жизни бывало.

— Вами создано много песен в содружестве с различными поэтами. Скажите, с кем из авторов вам было более всего интересно работать?

152